

УДК 008

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ, ОБРАЗОВАННЫХ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ, И В МЕСТАХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

В.С. Лузан

Аннотация. В статье представлено описание специфики реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Актуальность данной темы связана с тем, что анализ реализации культурной политики выявляет недостаточное внимание к ее этнокультурным аспектам, характеризующихся внутренней противоречивостью: с одной стороны – это интеграция в общероссийское и мировое культурное пространство, с другой – стремление самих народов сохранить этнокультурную самобытность.

Ключевые слова: культурная политика; коренные народы; государство; наследие.

SPECIFICITY OF THE IMPLEMENTATION OF CULTURAL POLICY IN SUBJECTS, GENERATED BY THE NATIONAL SIGNS AND IN THE COMPLEX LIVING STUDIES OF INDIGENOUS PEOPLES

V.S. Luzan

Abstract. The article describes the specifics of the implementation of cultural policy in subjects formed on a national basis, and in places of compact residence of indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East.

The relevance of this topic is connected with the fact that the analysis of the implementation of cultural policy reveals insufficient attention to its ethnocultural aspects, characterized by internal contradictions: on the one hand it is integration into the all-Russian and world cultural space, on the other - the desire of the peoples themselves to preserve the ethnocultural identity.

Keywords: cultural policy; indigenous peoples; the state; heritage.

Российское общество постепенно приходит к пониманию того, что дальнейшее развитие Российской Федерации как одного из ведущих государств и равноправного члена мирового сообщества, становится возможным при условии, что одним из национальных приоритетов развития станет не только сохранение фундаментальной русской культуры, но и культурного многообразия народов, населяющих Россию, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС). Ни одна другая эпоха не характеризовалась такой высокоскоростной социальной динамикой, как современная. При этом народы, населяющие Россию, находятся в постоянном взаимодействии с различными социальными группами, классами, друг с другом. Проис-

ходит их перемещение в географическом пространстве, бурно идут процессы миграции и ассимиляции. В результате постоянных перемен как на глобальном, так и на локальном уровнях особо остро встает вопрос сохранения национальной идентификации и самоидентификации всех народов России.

В то же время народы, компактно проживающие на ограниченных территориях, не могут замкнуться в рамках своего геокультурного ландшафта и всячески пытаются преодолеть его изоляцию, вступая в межкультурное взаимодействие не только с соседними российскими регионами, но и с иностранными государствами. В связи с этим возникает необходимость выстроить такую региональную культурную политику, которая максимально могла бы удовлетворять этнокультурные потребности не только отдельной личности, но и этнической группы, полиэтничного государства, каковым и является Россия на протяжении всей истории своего существования.

Реализация культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов имеет свою достаточно существенную специфику. Во многом это обусловлено тем, что в силу своей малочисленности (менее 50 тыс. человек) и проживания, как правило, в суровых климатических условиях, КМНС, в отличие от других более многочисленных коренных народов России, гораздо сложнее противостоять ассимиляционным и глобализационным процессам. В результате представители КМНС в большинстве своем не имеют собственных административно-территориальных образований на уровне субъектов Федерации, за исключением Ненецкого, Чукотского, Ямало-Ненецкого автономных округов и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В остальных случаях административно-территориальные образования, созданные по принципу проживания КМНС, образованы на муниципальном уровне. Следовательно, обладают наименьшим количеством полномочий, в том числе в области реализации культурной политики.

В результате реализация государственной культурной политики в существующих правовых реалиях зачастую сводится к тому, что основной задачей государства является обеспечение доступности для населения учреждений культуры всех типов. В качестве примера можно рассмотреть подход к реализации культурной политики в местах компактного проживания коренных малочисленных народов в Таймырском Долгано-Ненецком, Туруханском и Эвенкийском муниципальных районах Красноярского края.

Выбор для анализа Красноярского края обусловлен его репрезентативностью по ряду причин. Во-первых, на территории данного субъекта проживают представители 8 коренных малочисленных народов (долганы, нганасаны, ненцы, кеты, селькупы, чулымцы, эвенки, энцы), при этом часть из них (нганасаны, кеты) проживает только на территории Красноярского края. Это требует культурологического понимания и анализа при разработке и реализации культурной политики. Во-вторых, Красноярский край обладает стратегическим значением для страны – это регион, который занимает срединное положение,

обеспечивающее экономическую, транспортную и социально-культурную связь всей территории страны. Это означает, что население Красноярского края выполняет важнейшую геополитическую функцию – самим фактом своего проживания удерживает территориальную целостность Российской Федерации. В-третьих, наличие тяжелых климатических условий, во многом определяющих способы традиционного хозяйствования. Это связано, в первую очередь, с большой географической протяженностью Красноярского края: средняя температура января составляет от минус 36° на севере до минус 18° на юге, средняя температура июля составляет от плюс 13° на севере до плюс 25° на юге. В-четвертых, на территории Красноярского края функционируют крупнейшие промышленные гиганты (Горно-металлургическая компания «Норильский никель», ООО «РН-Ванкор», ЗАО «Полюс» и другие), оказывающие существенное влияние на климатические условия территории района и изменение форм традиционного хозяйствования КМНС. В-пятых, Красноярский край имеет достаточно развитую нормативную правовую базу, регулирующую различные аспекты жизнедеятельности КМНС, в том числе и их культурное развитие. И, наконец, в-шестых, Красноярский край – один из немногих субъектов Российской Федерации, который имел собственный утвержденный концептуальный документ по реализации культурной политики задолго до принятия на федеральном уровне Основ культурной политики.

В структуре органов исполнительной власти большинства субъектов Федерации созданы специализированные структурные подразделения по делам КМНС, координирующие соответствующие региональные целевые программы и вопросы социально-экономического развития данных народов. Однако даже в случае наличия подобных органов, как правило, основные полномочия по культурному проектированию закреплены за профильными органами управления в области культуры. В рамках осуществления деятельности по культурному проектированию министерством культуры Красноярского края была разработана Программа реализации Основных направлений стратегии культурной политики Красноярского края на 2009–2020 годы, которая так и не вступила в действие [3].

В целом, общий объем необходимого финансирования для достижения всех заявленных показателей в Таймырском Долгано-Ненецком, Туруханском и Эвенкийском муниципальных районах Красноярского края на период до 2020 года составляет более 2,2 млрд рублей без учета финансирования на текущую деятельность уже имеющихся учреждений культуры и образования в области культуры. В существующих социально-экономических реалиях выделение указанного объема финансовых средств не представляется возможным не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективах, так как консолидированный бюджет отрасли «культура» Красноярского края с учетом бюджетов всех муниципальных образований ежегодно в среднем составляет порядка 10 млрд рублей [4].

Если же обратиться к конкретным культурным практикам в художественном понимании данного термина, которые являются наиболее эффективными в сохранении культуры КМНС, то наибольший потенциал содержит декоративно-прикладное искусство (далее – ДПИ). Это связано с тем, что данный вид искусства являет собой наиболее эффективное сочетание духовных ценностей с экономической выгодой. Кроме того, именно ДПИ содержит наибольший потенциал в популяризации культуры коренных народов России в силу доступности и возможности практического применения в быту.

В соответствии с Основами государственной культурной политики, государство ставит перед собой задачу по сохранению этнических культурных традиций и поддержке основанного на них народного творчества, сохранению этнокультурного разнообразия как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей этнонациональной идентичности [2]. Выполнение данной задачи может быть существенно затруднено без принятия соответствующих мер по сохранению и развитию ДПИ коренных малочисленных народов как одной из наиболее доступных форм конструирования самоидентификации данных народов.

Полномочия субъектов Федерации и органов местного самоуправления в части сохранения и развития ДПИ КМНС имеют слишком общие формулировки, такие как «поддержка народных художественных промыслов» и «участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов» и не предлагают конкретные меры поддержки или, хотя бы, обязательные требования к объемам и формам данной поддержки, что позволяет слишком общо трактовать указанные полномочия и минимизировать усилия органов исполнительной власти по их практической реализации. В то же время для минимизации последствий широкой трактовки полномочий и выполнения собственных полномочий в сфере сохранения ДПИ КМНС, большинство субъектов Федерации, на территории которых проживают представители КМНС, приняли собственные нормативные правовые акты, регламентирующие данную сферу.

В целом анализ регионального законодательства показывает, что основными нормативными правовыми актами, регламентирующими сохранение и развитие декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов, являются следующие виды региональных законов: о культуре; о коренных малочисленных народах; основы правовых гарантий КМНС; об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ.

Таким образом, в современных реалиях в Российской Федерации специфика реализации государственной культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов заключается в применении таких механизмов культурного проектирования, которые в меньшей степени учитывают особенности сохранения национальной культуры, а направлены на достижение среднероссийских показателей обеспеченности по ряду формальных при-

знаков (например, наличие Дома культуры, библиотеки, зрительных мест и так далее).

Причем 100 % достижение данных показателей, не только в случае с коренными народами, но и в любом другом, далеко не всегда может свидетельствовать о фактическом культурном развитии граждан Российской Федерации. Кроме того, можно констатировать отсутствие в правовом поле этнокультурных индикаторов качества жизни коренных народов и наличие большого количества различных экономических, социальных индикаторов, по достижению которых оценивается эффективность действующей государственной системы управления.

Во многом данная ситуация связана с тем, что при разработке конкретных механизмов реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов не учитывается мнение и пожелания самих народов, а в качестве эталона ставится достижение формальных, усредненных показателей.

Кроме того, определенное несовершенство механизмов языковой политики зачастую приводит к тому, что представители коренных народов либо не владеют языком своей культуры, а только русским, либо, наоборот, владеют только родным языком и не знают русский, что существенно затрудняет их социализацию и формирование единого культурного пространства.

Литература

1. Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел лететь с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. – М.: «Пробел», 2000. – 512 с.
2. Основы государственной культурной политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения: 01.03.2018)
3. Официальный портал Красноярского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/> (дата обращения: 01.03.2018)
4. Культура Красноярского края в цифрах за 2014–2015 годы: статистический справочник / Министерство культуры Красноярского края. – Красноярск, 2016. – 135 с.
5. Местникова А. Е. Социальные основания реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера в системе образования (на примере Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 24 с.